

8 класс

ТЕМА: МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В КОНЦЕ XIX — НАЧАЛЕ XX в.

Фатальной неизбежности Первой мировой войны не существовало, так как в начале XX в. уже начали складываться политико-юридические гарантии от возникновения войн, формировалось международное сотрудничество во всех областях жизни: экономике, политике, культуре. Война началась прежде всего потому, что имеющимися механизмами для разрешения противоречий не пожелали воспользоваться сами державы, отказавшиеся от достижения компромисса.

ПЛАН УРОКА:

1. Начало распада Османской империи.
2. Завершение раздела мира.
3. Противоречия между великими державами и создание военных блоков.
4. Первые войны за передел территорий: испано-американская и англо-бурская.
5. Балканский «кипящий котел».
6. Пацифистское движение.

II Интернационал против войн и политики гонки вооружений.

Основные термины и понятия: канонерка, Тройственный союз, Тройственное согласие, буры, концентрационный лагерь

Домашнее задание: учебник, § 31. Рабочая тетрадь. Карты: «Мир к концу XIX в. (1870 г.)», «Мир к 1914 году».

1. Составьте в тетради таблицу **«Основные события в области международных отношений в 1815—1870 гг.»**.
2. Составьте в тетради таблицу **«Внешняя политика и колониальные захваты западноевропейских стран с 1870 по 1913 г.»**.

3. Напишите эссе.

Примерный перечень обсуждаемых проблем:

1. Какими могут быть последствия распада Османской империи для человечества? Почему Балканы являются «пороховой бочкой»? Существуют ли возможности урегулирования балканского вопроса?

2. Причины борьбы за передел мира глазами дипломатов, членов II Интернационала, пацифистов.

3. Американские дипломаты об испано-американской войне.

4. Английские дипломаты и представители буров о «преступной войне».

5. Японские дипломаты о внешней политике Японии.

6. Военные блоки — путь к миру или войне?

7. Пацифисты и представители II Интернационала: национализм — источник войн.

Ниже приводятся материалы, которые могут быть вами использованы при ответе на эти вопросы и при написании эссе.

Испано-американская война. Когда-то могучая испанская империя давно уже одряхла; то в одной, то в другой ее части народ восставал против колонизаторов. В 1895 г. на Кубе, а в 1896 г. на Филиппинах вспыхнули новые восстания против испанского владычества.

За этими событиями пристально следили в США, и этот интерес объяснялся крайне просто. На Кубе американцы вложили огромные средства в сахарную промышленность, отсюда и желание установить над островом свой контроль. Восстание кубинцев против Испании создавало подходящие условия для вмешательства в их дела. Нужна была самая малость — подготовить общественное мнение к вступлению США в войну и правительство стало посылать Испании протесты по поводу их зверских расправ с кубинцами и в отношении потерь, понесенных гражданами США на Кубе.

Для охраны жизни и имущества американцев на Кубе правительство США послало в Гавану крейсер «Мэйн». В ночь на 15 февраля 1898 г. корабль взорвался и погибло 260 моряков. Через много лет было доказано, что причиной взрыва стал несчастный случай, но тогда американцы обвинили Испанию, и никакие попытки с ее стороны что-то объяснить не выслушивались.

«Помните о «Мэйне!»» — стало девизом американских националистов. В стране велась подготовка к войне, которую и объявили Испании 25 апреля 1898 г. Флот США в гавани Манилы, а затем в гавани Сантьяго разгромил и уничтожил испанский флот.

Американские войска высадились на Кубе и Филиппинах и с помощью местного населения разбили испанцев. Испания запросила мира.

В том же 1898 г. был подписан мирный договор, по которому США получили острова Гуам и Пуэрто-Рико. Куба, оставаясь формально независимой республикой, попадала под протекторат США. Затем американцы заплатили Испании 20 млн долларов и забрали Филиппины. Три года боролись филиппинцы против своих «освободителей», но безрезультатно.

«Преступная война». Колонизация Южной Африки привела Англию не только к войнам с местными племенами, но и к конфликту с бурами — потомками голландских колонистов, утративших связь со своей метрополией.

Буры были колонизаторами, подчинившими себе коренное население и создавшими две небольшие самостоятельные республики — Трансвааль и Оранжевую. Независимость этих государств Англия признала еще в середине 50-х гг. XIX в. До 70-х гг. интерес к этим территориям с ее стороны был невелик, но потом произошли события, повлиявшие на изменение английской политики.

Летом 1867 г. на берегу р. Оранжевой совершенно случайно нашли первые алмазы, и на Оранжевую хлынул поток старателей. Безлюдная пустыня ожила, вокруг алмазных шахт возникли поселки и города. Для добычи алмазов стали создаваться акционерные общества, использовавшие дешевый труд коренного населения. В результате конкурентной борьбы компания «Де Бирс» монополизировала добычу алмазов. Одним из создателей компании являлся Сесиль Родс, мечтавший о создании системы британских колоний в Африке — от Капской колонии до Египта. Независимые бурские республики являлись помехой в осуществлении этого плана. Буры были фермерами, скотоводами, добыча алмазов и золота в тот момент их не интересовала, и на старателей, бросившихся на блеск алмазов и золота, они смотрели враждебно, как на людей, разрушающих их жизненный уклад.

Обстановка обострилась в начале 80-х гг., когда в Трансваале были открыты богатые месторождения золота. Сесиль Родс, этот «капский Наполеон», сначала просто член капского парламента, а с 1890 г. премьер-министр Капской колонии, уже осуществил присоединение к Англии обширных земель зулусов, получивших название Родезия. Родс был проповедником политики распространения английского влияния. Он мечтал о сильной, объединенной и могущественной южно-африканской федерации под покровительством британского флага. Открытие золота в Трансваале явилось поводом для вмешательства Родса в дела этой страны. Бурские республики настойчиво окружались британскими владениями, неоднократно английские военные отряды делали попытки проникнуть на территорию бурских республик.

Приехавшие в Трансвааль добывать золото англичане получили название «уитлендеры» — чужестранцы, и буры не допускали их к управлению страной. Тогда уитлендеры создали свою «партию реформ» и, действуя за спиной законного правительства, вступили в контакт с премьер-министром Капской колонии Сесилем Родсом и главой английской администрации в Родезии Джемсоном. И Родс, и Джемсон увидели удобный повод для попытки покорения непослушных буров. 27 декабря 1895 г. члены «партии реформ» опубликовали свои требования к правительству Трансвааля, а на следующий день отряд Джемсона численностью в 500 человек пересек границу Трансвааля и направился к золотому Йоганнесбургу (новому городу, возникшему как центр золотодобычи). 1 января 1896 г. «экспедиция» Джемсона столкнулась с отрядом

буров при Крюгерсдорфе, где английские солдаты были наголову разбиты бурскими фермерами. Пленных офицеров и Джемсона буры отправили в Англию. В Лондоне их судили и приговорили к тюремному заключению за нарушение границ суверенного государства, находящегося в мирных отношениях с Англией. В результате возникшего политического скандала Родсу пришлось уйти с поста премьер-министра Капской колонии.

Казалось бы, инцидент был исчерпан. Но золото и алмазы привлекали к себе английских предпринимателей, и «экспедиция» Джемсона стала прологом к большой войне. К войне подстегивал и растущий национализм.

Министр колоний Джозеф Чемберлен в 1895 г. сказал: «Во-первых, я верую в Британскую империю, во-вторых, я верую в британскую расу. Я верю, что британцы — величайшая из имперских рас, какие когда-либо знал мир».

Причины, которые привели к англо-бурской войне, очевидны — это стремление Англии захватить богатые алмазами и золотом земли Трансвааля и Оранжевой республики. Нужен был лишь повод — и он нашелся. «Уитлендеры протестовали — их не устраивало, что гражданские права они получали только через 14 лет после прибытия в Трансвааль. И тогда английское правительство спровоцировало конфликт по поводу «угнетения» уитлендеров. Кабинет консерваторов занял позицию «борца за права соотечественников». Английское правительство предъявило бурам требование предоставлять гражданские права чужестранцам через пять лет. Между тем английская пресса раздувала военный психоз, публикуя клевету и различные небывлицы о бурах. Ряд газет был куплен Сесилем Родсом, и в них писали то, что заказывал «хозяин».

Президент Трансвааля Крюгер согласился на требование Англии предоставлять уитлендерам гражданские права через пять лет — он понимал, что для войны с Англией у маленькой республики сил недостаточно. Но британскому правительству нужны были не права для уитлендеров, а война. Бурам пришлось готовиться к войне.

Так в 1899 г. началась англо-бурская война, развязанная в интересах «королей золота».

Вечерами в парижских кафе звучала популярная песенка, и зал подхватывал слова: «Трансвааль, Трансвааль, страна моя, ты вся горишь в огне...» А на улицах европейских городов мальчишки-газетчики кричали: «Свежие новости: известия с фронтов англо-бурской войны!» И покупатели нетерпеливо листали газетные страницы и отыскивали глазами сообщения военных корреспондентов. Мир встретил XX в. англо-бурской войной (1899—1902), которую многие ученые называют «жесточкой репетицией Первой мировой войны».

Буры поставили под ружье всех мужчин в возрасте от 16 до 60 лет. В Германии закупили новейшие винтовки «маузер», пулеметы и орудия. Англия послала против двух маленьких республик 250 тыс. солдат, у буров же было 40—60 тыс. бойцов. Англичане заняли столицы Оранжевой и Трансвааля — города Блумфонтейн и Преторию. Тогда буры перешли к партизанской войне. Мирные фермеры, вооруженные ружьями, превратились в грозных воинов. Всему миру стала известна героическая оборона лагеря Кронье. 4 тыс. бойцов Кронье сражались с 40 тыс. англичан. Эту оборону современники сравнивали с обороной Фермопильского ущелья царем Леонидом.

Английский корреспондент писал об этом сражении: «У англичан было 47 пушек крупного калибра, множество скорострельных максимовских пушек, сыпавших

непрерывный град снарядов в неприятельские траншеи... И тем не менее каждый раз из траншей показывался безумно отчаянный бур, чтобы пустить ружейную пулю в наши морские чудовища — пушки».

Чтобы справиться с партизанским движением, англичане сгоняли буров в концентрационные лагеря, где многие умирали от эпидемий и голода.

В 1902 г. Англия захватила бурские республики. В 1910 г. на их территории был создан британский доминион — Южно-Африканский Союз (ЮАС), в состав которого также вошли английские колонии Капская и Наталь.

Используя материалы книги Эрика Хобсбаума «Век империи. 1875—1914» (Ростов-на-Дону, 1999. — С. 209—242), можно подготовить сообщение о росте национализма и его опасности в XIX — начале XX в., указав, что это способствовало развязыванию войн.

Национализм любого вида имеет одинаковую основу, которая состоит в готовности людей эмоционально отождествлять себя со «своей нацией» и защищать политические интересы только чехов, только немцев, или только итальянцев, или только кого-то другого; известно, что такая готовность легко поддается эксплуатации в политических целях. Демократизация политики, особенно в области избирательного права, открыла много возможностей для мобилизации таких людей.

...Суть национализма правых, возникшего в уже сформировавшихся национальных государствах, состояла в утверждении их монополии на патриотизм, тогда как все прочие объявлялись предателями. Это было новым явлением в политике, потому что в течение почти всего XIX в. национализм связывали скорее с либеральными и радикальными движениями и с традициями Французской революции.

...Начиная с 1870 г. число националистических движений в Европе значительно увеличилось... Теперь национальные движения появились не только у народов, считавшихся прежде «неисторическими» (т. е. никогда раньше не имевших независимого государства, или своего правящего класса, или своей культурной элиты), как, например, у финнов и словаков, но также и у таких народов, о которых едва ли кто-нибудь помнил, кроме, может быть, знатоков фольклора: например, у эстонцев и македонцев. Стало политически мобилизовываться население отдельных регионов, расположенное внутри давно существовавших националистических государств; теперь эти группы объявили себя «нациями»; так случилось в Уэльсе, где в 1890-х гг. организовалось движение «молодых валлийцев», возглавленное местным юристом по имени Дэвид Ллойд-Джордж, получившим потом широкую известность; так произошло в Испании, где в 1894 г. сформировалась Национальная партия басков. Примерно в те же годы Теодор Герцль дал начало распространению сионизма среди евреев, до этого не интересовавшихся национализмом, заключенным в этом учении, и не знавших его.

...Массовое национальное сознание росло, и политическая проблема национализма стала создавать все больше трудностей для государств и движений, не имевших национального характера.

...Обесценивание понятий и ценностей, которые всегда были дороги людям (связанных со словами «деревня», «родные», «церковный приход» и т. п.), обусловленное утратой их связи с реальным содержанием и реальными чувствами людей, требовало какой-то замены. Появившуюся пустоту постарались заполнить с помощью отвлеченного понятия «нация».

Это понятие неизбежно оказалось связанным с таким характерным явлением XIX в., как «национальное государство»... Идея «нации» стала новой религией государств. Она стала «цементом», скрепившим граждан с государством, и обеспечила возможность прямого обращения государства к своим гражданам для противодействия прочим призывам: религиозным... этническим, а прежде всего — классовым, поскольку они не были связаны с государством и имели в виду не его интересы, а чьи-то иные.